

УДК 343.23.614.8

Р.Р. ФАЗЫЛОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Статья посвящена анализу отдельных признаков объективной стороны состава нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики: деяния, его последствий, причинной связи между ними, места совершения преступления. Обосновываются предложения по изменению действующей нормативно-правовой базы, дается авторское толкование некоторых положений уголовного закона.

Общепризнано, что каждый состав конкретного преступления представляет собой единство объективных и субъективных признаков, сформулированных в соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК РФ. Особое значение в составе преступления играет такой ее элемент, как объективная сторона, поскольку наиболее часто именно по ней отграничиваются различные преступления, устанавливаются другие элементы состава, прежде всего, объект и субъективная сторона.

В уголовно-правовой литературе определения понятия объективной стороны преступления терминологически нередко отличаются друг от друга. Так, И. Реннеберг определял объективную сторону преступления как «... совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и поэтому указываются в качестве объективных признаков преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой» [1, с. 18]. В.Н. Кудрявцев писал, что «объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с

преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [2, с. 60]. Г.В. Тимейко утверждал, что «объективная сторона преступления представляет собой внешний акт преступного деяния, протекающий в определенных условиях места, времени и обстановки» [3, с. 6]. В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов объективную сторону преступления характеризуют как внешний вид преступного деяния (действие или бездействие), совершенное определенным способом в конкретных условиях места, времени и обстановки, иногда с применением орудий или других средств, повлекшее в материальных составах вредные последствия [4, с. 13]. По мнению С.И. Никулина, объективная сторона преступления – это внешнее выражение процесса преступного посягательства [5, с. 70], в соответствии с научной позицией И.Г. Солomonенко – это внешняя сторона поведения человека, совершившего преступление [6, с. 45]. В трактовке Ф.С. Бражника внешнюю (объективную) сторону преступления образуют «физические процессы, то есть совершение в конкретном месте и времени определенным способом деяния в виде телодвижения или иного воздействия на окружающий мир, причиняющего вред охраняемым законом интересам» [7, с. 110]. По мнению И.М. Тяжковой, «объективная сторона преступления – это

внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект» [8, с. 219]. В целом приведенные суждения правильно очерчивают объективную сторону преступления.

Однако, на наш взгляд, наиболее удачное определение анализируемого понятия дается в работе Л.Д. Гаухмана как «совокупности внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступления признаков, предусмотренных уголовным законом и – при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ – в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующие преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)» [9, с. 90].

В интересующем нас аспекте исследования объективная сторона преступления представляет собой внешнюю сторону человеческого поведения, которая выражается в объективной реальности и наиболее очевидна для стороннего наблюдателя.

В содержание объективной стороны обычно включают само деяние (действие или бездействие), преступные последствия, причинную связь между деянием и наступившими последствиями, а также факультативные признаки (место, время, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления) [10, с. 23–24]. Деяние в форме действия или бездействия является обязательным признаком объективной стороны состава преступления; оно присутствует в любом составе преступления [11, с. 96].

Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики посягает на отдельную группу общественных отношений, которые являются частью отношений общественной безопасности и регламентируют порядок производства отдельных видов работ и последующую эксплуатацию указанных объектов с учетом определенных правил безопасности. Ч. 1 ст. 215 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объ-

ектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды.

Диспозиция ч. 1 ст. 215 УК является бланкетной, поэтому для установления объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо ознакомиться с соответствующими правилами безопасности на объектах атомной энергетики, нарушение которых может образовать состав анализируемого преступления. Эти правила содержатся в большом количестве нормативных актов, принятых в разное время и различными органами [12, 13]. При анализе, сопоставлении таких актов могут возникнуть коллизии, те или иные вопросы. Поэтому предлагаем объединить их в одном документе, регулирующем широкий спектр вопросов, с примерным названием «Правила размещения, проектирования, строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики».

Точное и неукоснительное соблюдение таких специальных правил предосторожности является необходимым условием предотвращения наступления общественно опасных последствий. При расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел данной категории необходимо устанавливать, какое именно правило безопасности на объектах атомной энергетики было нарушено и в чем это нарушение выразилось.

В. Даль указывает, что нарушение – это существительное от глагола «нарушить» – «преступать, не соблюдать, поступать в противность чего; расстраивать, разорять, прерывать» [14, с. 464]. По С.И. Ожегову правило – это «постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь» [15, с. 574]. Понятие «безопасность» имеет несколько значений. Иногда ее определяют как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [16, с. 67], как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [17, с. 41]. В ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» понятие безопасности определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [18, 19].

В связи с этим считаем, что под нарушением правил безопасности на объектах атомной энергетики следует понимать несоблюдение на таких объектах установленных нормативными актами предписаний, обеспечивающих безопасность охраняемых законодательством ценностей. Выразиться нарушение правил может в их неисполнении или ненадлежащем исполнении либо в совершении запрещенных ими действий. Причем такие правила касаются определенных, указанных в соответствующих актах форм поведения (размещения, проектирования и т.д.) на указанных объектах. Следует отметить, что существующие правила регламентируют весь технологический процесс деятельности объектов атомной энергетики: их размещение, проектирование, строительство, эксплуатацию и т.д. Таким образом, можно заключить, что рассматриваемое общественно опасное деяние может быть совершено и в форме действия, и в форме бездействия.

При использовании атомной энергии, ядерных материалов и радиоактивных веществ возможно возникновение аварий и иных происшествий, которые воздействуют на окружающую среду чрезвычайно вредным для нее излучением, в результате действия которого возникает особая угроза жизни и здоровью людей, объекта животного или растительного мира. Даже создание опасности несанкционированного действия такого излучения уже чрезвычайно вредоносно, поскольку она может развиться в реальные катастрофические процессы и происшествия. В связи с этим законодатель сформулировал обязательное последствие рассматриваемого деяния в следующем виде: «...если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды». Благодаря этому указанию можно заключить, что состав исследуемого преступления – материальный. Предусмотренные частями второй и третьей исследуемой статьи УК РФ составы также материальные, поскольку в качестве обязательных признаков включают наступившие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды, смерть двух или более лиц.

Между нарушением правил безопасности и наступлением указанных выше последствий обязательно должна быть необходимая причинная связь. Считаем, что перечисленные последствия должны вызываться именно неправильным обращением с самими объектами ядерной энергетики, что чревато ядерным взрывом или заражением, а не какими-то предметами, находящимися на территории таких объектов. Например, если при строительстве атомной электростанции в результате неправильного закрепления с крана рухнула балка и задавила насмерть работника, то налицо состав преступления, предусмотренный ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», а не состав нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики. Не могут квалифицироваться по статье 215 УК РФ такие нарушения правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, которые создали угрозу для жизни и здоровья людей по причинам, не связанным с взрывным или радиационным поражением, например, при использовании транспорта, приборов с высоким электрическим напряжением и т.д.

В этой связи очень важно уяснить, суть понятия «объекты атомной энергетики». Согласно определению, данному в новом политехническом словаре, под ядерной энергией (атомной энергией) понимается «внутренняя энергия атомного ядра, связанная с движением и взаимодействием образующих ядро нуклонов...», «отрасль энергетики, использующая ядерную энергию для электрификации и теплофикации»; «основа ядерной энергетики – атомные электростанции» [20, с. 653]. Под энергетикой понимается топливно-энергетический комплекс страны, который охватывает энергетические ресурсы, получение, преобразование, передачу и использование различных видов энергии [20, с. 648].

Правовую основу и принципы регулирования отношений, возникающих при использовании атомной энергии, определяет Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. №170-

ФЗ «Об использовании атомной энергии». Данный акт дает перечень объектов применения закона: ядерные установки (сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие, содержащие ядерные материалы, сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов), радиационные источники (не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение), пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов (не относящиеся к ядерным установкам и радиационным источникам стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов), тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, ядерные материалы, радиоактивные вещества (не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение), радиоактивные отходы (ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается).

Возникает естественный вопрос: следует ли эти объекты считать собственно объектами атомной энергетики? или такими объектами целесообразно признавать только предприятия атомной энергетики? Так, ст. 1 Федерального закона от 3 апреля 1996 г. № 29-ФЗ «О финансировании особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов» устанавливает, что «особо радиационно опас-

ными и ядерно опасными производствами и объектами (далее – особо опасные объекты) являются организации независимо от форм собственности, а также воинские части, занимающиеся разработкой, производством, эксплуатацией, хранением, транспортированием, утилизацией ядерного оружия, компонентов ядерного оружия, радиационно опасных материалов и изделий» [21]. Распоряжением Правительства РФ от 9 декабря 2005 г. № 2186-р утвержден Перечень организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты, содержащий 97 наименований юридических лиц [22]. В этот перечень входят, например, ОАО «Новосибирский завод химконцентратов», ФГУП «Производственное объединение «Маяк».

Судя по названию ст. 215 УК РФ – «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», законодатель понимает объекты атомной энергетики во втором смысле, а именно как энергетические комплексы или предприятия. Однако в любом случае перечисление объектов атомной энергетики в нормативном акте целесообразно, поскольку позволит избежать сложностей и ошибок при правоприменении. В связи с этим предлагаем устранить имеющиеся в законодательстве расхождения терминологии и во всех нормативных актах добиться единообразия на базе термина «объекты атомной энергетики».

Постановлением Правительства РФ от 3 июля 2006 г. № 412 «О федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих государственное управление использованием атомной энергии и государственное регулирование безопасности при использовании атомной энергии» органами, которые осуществляют государственное управление использованием атомной энергии в отношении подведомственных организаций, а также организаций, которые находятся под координацией и контролем таких органов, являются Федеральное агентство по атомной энергии, Министерство обороны Российской Федерации, Федеральное агентство по промышленности, Федеральное агентство морского и речного

транспорта, Федеральное агентство по образованию, Федеральное агентство по науке и инновациям, Федеральное агентство по энергетике, Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (в части, касающейся обращения с радиоактивными отходами низкой и средней активности и источниками ионизирующего излучения, не относящимися к ядерному, энергетическому и военному комплексам страны), Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию и Федеральное агентство по недропользованию [23].

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование ядерной и радиационной безопасности при использовании атомной энергии, в настоящее время является Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. Она в числе других осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия, безопасности при использовании атомной энергии (за исключением деятельности по разработке, изготовлению, испытанию, эксплуатации и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения) [24].

Указанные органы имеют право осуществлять нормативное регулирование деятельности объектов атомной энергетики. Именно их инструкции и иные документы могут содержать правила безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики.

Список литературы

1. Реннеберг И. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1957.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960.
3. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-н/Д, 1977.
4. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб, 2004.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 70.
6. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под общ. ред. Р.А.Адельханяна; под науч. ред. А.В.Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Практикум; под ред. А.С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И.М.Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
9. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. – М., 2001.
10. Уголовное право России. Общая часть: опорные конспекты. – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 23–24.
11. Уголовное право Российской Федерации; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М., 2002. – С.96.
12. Общие положения обеспечения безопасности объектов ядерного топливного цикла (ОПБ ОЯТЦ) (утв. Постановлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 2 декабря 2005 г. № 11) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 12. – 20 марта.
13. Правила принятия решений о размещении и сооружении ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения (утв. Постановлением Правительства РФ от 14 марта 1997 г. № 306) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 12. – Ст. 1442.
14. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: «Русский язык», 1989. – Т. 2.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1990.
16. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. Т. 1. – М.: Изд-во иностранных и научных словарей, 1955. – С. 67.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 41.
18. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 76.
19. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 77.
20. Новый политехнический словарь; под ред. А.Ю. Ишлинского. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 653.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 15. – Ст. 1552.

22. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 52 (часть III). – Ст. 5776. Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3348.
23. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 28. – Ст. 3079.
24. «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»: Постановление

В редакцию материал поступил 22.03.07.